

Глава третья,

из которой мы узнаем, когда и как начинать
разговаривать с детьми о бюджете

Мамочка, купи мне, пожалуйста, эту куколку! —
Детка, у нас сейчас нет денег! — Тогда пусть папа сходит в банк
и купит немного!

Разговор, подслушанный в магазине

Для малышей до пяти-шести лет деньги — абстракция, ничего не значащие слова. Они не имеют ценности, их с большой охотой обменивают на что-нибудь очень нужное и полезное: фантик, бусинку, пустой флакончик из-под духов. Детки знают, что деньги нужны, чтобы покупать вещи и продукты, чтобы платить в кино и кафе, но не могут совместить их номинальную стоимость с покупательской способностью. Зато дети легко воспринимают **отношение** взрослых к деньгам. Они в точности воспроизводят интонацию бабушки, когда причитают: «Ой, все так дорого, прямо кошмар!», и корчат умильную рожицу. Или серьезно морщат бровки и изрекают важно: «Папа — очень дорогой специалист».

Разговаривать с малышами о деньгах имеет смысл, когда появляется повод. Например, самый классический вариант:

- Мамочка, не ходи на работу, я не хочу, чтобы ты уходила!
 - Маленький, но если я не буду ходить на работу, у нас не будет денег, чтобы купить тебе... (далее следует список
-

того, чего чадо просило в последнее время — платье, бионикла, велосипед и т. д.)

— А почему на работе дают деньги?

— Не «на работе», а «за работу». Вот ты, например, можешь полить цветы на даче, и бабушка даст тебе за это ягодки. И это значит, что ты эти ягодки заработал. А мне за мою работу дают денежки, чтобы мы потом могли купить на них еду, красивую одежду, игрушки, сходить в кукольный театр, понял?

— Понял. Все равно не хочу, чтобы ты уходила.

Между прочим, в это время закладывается связь между получением денег и работой. Конечно, есть и другие способы обогащения, и если в вашей семье они присутствуют, детеныш впитает и эту информацию. Мы передаем детям свои знания о мироустройстве, совершенно того не замечая, зачастую даже не задумываясь. Если мы уверены, что деньги платят только за работу — это обязательно прозвучит. И наоборот, если все время повторять, что богатыми бывают только жулики, можно не заметить собственного благополучия: ведь мы-то честные.

Пожилая женщина, врач в поликлинике, зарплата вместе с пенсией — около 200 долларов. У нее взрослый сын и трое внуков. Постоянно звучащий мотив в ее речах: «Все вокруг жулики, куда катится этот мир, честному человеку не прожить». Одно маленькое «но»: женщина живет одна в шикарной трехкомнатной квартире в суперпрестижном районе, у нее дачный участок в очень дорогом месте и сын ее полностью содержит. Она ходит в спа-салон раз в неделю, в театр — как минимум дважды в месяц, ездит на экскурсии и в дома отдыха. Собирается на неделю в Германию. Но себя она продолжает считать «нищим советским врачом». И не платит за проезд в электричке («меня и так государство обокрало, что я ему еще и платить должна?!»), а также может в жару пойти пешком на рынок — потому что там яблоки на 10 рублей дешевле.

Какое послание получил в детстве сын этой женщины? Во-первых, конечно же «богатыми бывают только жулики». Во-вторых, «ты можешь работать, все равно это ничего не изменит». Что он сделал с этими посланиями? Работал на износ с 16 лет, к 35 годам имел уже полный букет заболеваний «трудоголика», был направлен врачом на курс психотерапии. Стал в два раза меньше работать и в три раза больше получать. Мама все равно недовольна: сын не подтвердил мамину теорию, стал преуспевающим человеком честным образом.

Резюме. О деньгах, финансах, расходах и доходах уместно говорить тогда, когда возникает интерес ребенка к этому вопросу. То есть надо удовлетворять детское любопытство на доступном ему уровне. Следите за тем, какие «послания» вы транслируете ребенку, чтобы не программировать его на неудачу или на трудоголизм.

Глава четвертая,

в которой мы поговорим о том, что такое потребности и как их можно реализовывать

Ребенку покупались все игрушки,
которые хотелось его отцу.

Неизвестный автор

Большинство современных родителей провели свое детство в условиях тотального дефицита, поэтому обычным подарком на день рождения был комплект трусов-носок-рубашек, иногда — книжка, краски, игрушка (одна штука). Подарки помнились потом очень долго, вещи берегли, книжки и игрушки чинили до последнего. По крайней мере, так было у нас и у всех наших друзей. Мы иногда встречали других детей, у которых было, например, несколько пар сапог, но этих счастливичков было ничтожно мало.

Зато у нас были мечты. Не только о покорении космоса или получении Нобелевки по медицине, но и совершенно прозаические: новые туфли, колготки ТВОЕГО размера, свитер не со старшего брата, а ненадеванный. Когда тебе дарят одно самошитое платье раз в году, ты начинаешь ждать следующее за три месяца до дня рождения. Привезенная троюродным дядей из Гаваны жевательная резинка вполне тянула на событие десятилетия. На новый пенал можно было накопить денег по копейке за пару месяцев. А если КАК СЛЕДУЕТ подмести пол, ты становился полноправным обладателем мороженого «за семь». К чему у это веду? Мы умели хотеть, терпеть и ждать.

И вот мы выросли, и у нас появились дети. А народившийся заново капитализм избавил от товарного дефицита, были бы деньги — все можно купить. И мы начали покупать своим детям то, о чем мечтали сами: одежду (на 500 долларов в месяц), еду в красивых коробочках (а детям бы лучше простого творога и супчика овощного имени бабушки), самые немыслимые игрушки. Самое главное, что все это приобретается немедленно, нет никакой паузы между появлением желания, его постепенным оформлением во что-то конкретное, созреванием в мечту и воплощением. И дети — не все, конечно, но многие — разучились ХОТЕТЬ.

Разговор двух мам перед третьим днем рождения чад.

— Что твоему подарить?

— Да прям не знаю, у него все есть... Весь дом завален игрушками, ступить некуда. А он ни во что не играет, представляешь? Слоняется из угла в угол или мультики смотрит часами. Я в его возрасте с одной куклой могла весь день играть.

В этом вся фишка: кукла была одна. Прописью: «один штука». Поэтому ее хозяйке приходилось напрягать фантазию, выдумывать разные роли, говорить тремя голосами, короче — творить. То же самое происходило в случае с одним-единственным платьем, которое надо было украшать по-разному, чтобы «выглядеть» на «огоньке». Та девочка, выросшая, продолжает фантазировать и выдумывать — поэтому и работает креативным директором в издательстве. Упрощаю? Возможно, но не сильно. Скорее всего, задатки у девочки были от рождения, но их можно было развить в постоянной тренировке, а можно было бы погасить, если бы все ее прихоти исполнялись немедленно.

Формировать потребности тоже можно. Ведь то, что вы подарите, будет как-то использоваться. Если подарить малышу велосипед — вам придется таскать его на себе до парка и обратно, зато на прогулке сынок счастлив: развивает координацию,

выносливость и кучу других важных функций организма. А если вы дарите новую «развивающую» компьютерную игрушку, все, что от вас потребуется — включить комп. И на полдня вы свободны. Но ребенок не развивает ничего, кроме разве что быстроты реакции при нажатии на кнопки. Очень мало действительно развивающих игрушек.

Новое шикарное платье просто вопит о необходимости отправиться на бал. За хомячком кому-то придется убирать. Новейшая игровая приставка нуждается в постоянном пополнении запасов картриджей. Может, ну их, подарки эти? По старинке — «книга — лучший подарок»? Опять закавыка: глаза испортит. Что делать-то? Новый год на носу, а потом день рождения... Пошли в «Детский мир», чего-нибудь точно найдем. Во, конструктор! Класс! И коробка пастели — я всю жизнь о такой мечтала, у Аньки Новиковой была, ей папа из-за границы привез. Стоп, я, кажется, опять покупаю подарки себе-маленькой. Начинаем сказку сначала.

Молодые сорокапятилетние бабушка и дедушка, переживающие свой «второй медовый месяц», безудержно балуют внучку: первая, любименькая, такая сладкая, такая своя, почти дочка. И задаривают ее без меры, покупается все самое шикарное и модное, благо пошли деньги, дедушка неожиданно стал миллионером. И вот: сапожки из змеиной кожи, шубка белая из норки, золотая цепочка с рубиновой подвеской. А девочке-то всего пять, а ее мама зарабатывает около 300 долларов в месяц, да мизерные

алименты от ушедшего в другую семью отца. «Мамочка, а почему мы никогда не ходим в “Пушкин”? Там такие прикольные десерты...» — спрашивает малышка и не понимает, почему у мамы надолго испортилось настроение.

Через два года грянул дефолт, дедушка благополучно потерял большую часть своих миллионов, бабушке пришлось вернуться на работу, да и внуков прибавилось. Девочке перестали дарить шубки и бриллианты, потом — вообще перестали что-либо дарить.

Почему-то то время она вспоминает не с удовольствием и благодарностью, а с раздражением и обидой: поманили и бросили, дали лизнуть конфетку, а потом отняли. Теперь эта выросшая девочка считает каждый рубль и очень строго, чтобы не сказать жестко, относится к транжирам и ухажерам. Не доверяет. И пошла работать волонтером в детский дом.

Я ни в коем случае не призываю держать детей «в черном теле» и отказывать им в разных приятных мелочах, предвидя будущие проблемы и бедствия. В конце концов мы живем в таком мире и в такой стране, что кризис/дефолт/обвал — скорее постоянно действующий фактор, чем шокирующая новость. Мне ближе сентенция Набокова о том, что детей надо баловать, ибо неизвестно, как потом сложится их жизнь.

Знаете, на что именно обиделась та девочка? На то, что ничего не сказали, не объяснили, не предупредили. Просто молча — раз! И перестали обедать в «Амбассадоре» и отдыхать в пятизвездочных отелях. О том, что дедушка в дефолт потерял несколько банков, не только девочка, но и ее мама узнали лишь спустя несколько лет. Я думаю, если бы в момент перемены судьбы старшие родственники нашли силы и время объяснить тем, кто от них зависит, суть происходящих изменений, никакой обиды бы не было, все-таки детям важнее не состояние вашего банковского счета, а то, что вы рядом и доверяете друг другу.

Резюме. Понятие «потребности» является одним из базовых в психологии. Потребности бывают физиологические (еда, тепло, сексуальное удовлетворение), потребность в безопасности (жилище), потребность в любви и принятии, в уважении и в самореализации (по А. Маслоу). Удовлетворение высших нужд невозможно, пока не удовлетворены низшие. То есть пока вы голодны, вам все равно — уважает вас сосед или нет. Но если вы сыты, у вас есть, где жить, и вашей жизни ничего не угрожает, — самое время заняться самореализацией. Поэтому, собираясь купить что-то ребенку, сначала определитесь: какую его потребность вы сейчас будете удовлетворять? Может быть, она совсем не требует денежных трат.